

УДК 1/14

DOI: 10.34670/AR.2025.99.27.012

Этико-эстетический синтез как характеристика русской культуры

Фролова Наталия Алексеевна

Кандидат философских наук,
доцент,

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: frolova_na@lspu-lipetsk.ru

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук,
профессор,

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Бондарец Екатерина Андреевна

Студент,

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: katyabondarec@icloud.com

Аннотация

В статье осуществляется комплексный анализ этико-эстетического синтеза как системообразующего принципа русской культуры, определяющего её уникальную онтологию и историческую динамику. Доказывается, что диалектическая взаимосвязь категорий добра и красоты, нравственного императива и художественной формы не является внешней или факультативной, но пронизывает все уровни культурного творчества — от религиозно-философских оснований до современных арт-практик. На материале ключевых эпох прослеживается генезис и трансформация этой фундаментальной связи. В работе выявляется, как эстетическое служит аутентичным воплощением нравственного искания, а этическое, в свою очередь, обретает убедительность и воздействующую силу через художественную выразительность и образную пластику. Статья последовательно исследует специфику данного синтеза в православной эстетике иконописи и храмового зодчества, его рефлексии в классической литературе, кризис и переосмысление в эпоху модернизма и авангарда, а также его сложные модификации в искусстве советского и постсоветского периода. В заключении

формулируется вывод о том, что этико-эстетический синтез выступает не просто темой, но «генетическим кодом» русской культуры, продолжающим определять её ценностные ориентиры и стратегии художественного самовыражения в условиях современной фрагментации и глобальных вызовов.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролова Н.А., Тарасов А.Н., Бондарец Е.А. Этико-эстетический синтез как характеристика русской культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 11А. С. 112-117. DOI: 10.34670/AR.2025.99.27.012

Ключевые слова

Этико-эстетический синтез, русская культура, философия искусства, нравственность, красота, православная эстетика, русская литература, культурфилософский анализ, художественная форма.

Введение

Проблема корреляции этического и эстетического неизменно занимает одно из центральных мест в мировой философии культуры. Однако в русской культурной традиции данное соотношение обретает уникальный характер, выходящий за рамки простой взаимосвязи и превращающийся в глубинный, конституирующий синтез. Убежденность в онтологической неразрывности красоты и добра, в том, что подлинное искусство немислимо вне нравственного служения, а высокий нравственный идеал, в свою очередь, требует эстетического воплощения, образует своего рода «генетический код» русской культуры. Этот устойчивый принцип прослеживается на протяжении всей её истории, от религиозно-философских истоков до сложных поисков современности. В связи с этим, данная статья ставит своей целью осуществить комплексный анализ культурфилософской эволюции этого синтеза. Это представляется актуальным для современной социокультурной динамики российской культуры, каковая может быть определена как носящая переходный характер. Эта закономерность фиксируется во многих исследованиях последних лет [Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, 47; Власов, 2024, 67; Каверина, Менжулина, 2025, 41; Панфилова, Черенкова, 2025, 55; Пруцков, 2024, 63; Пушнова, 2025, 51; Серкина, Кисель, 2025, 91; Суравцова, Коровко, 2024, 87].

Основная часть

Фундаментальной особенностью русской культуры, определяющей её уникальное положение в мировом философско-художественном пространстве, выступает органический этико-эстетический синтез. Этот синтез представляет собой не просто внешнее взаимовлияние двух сфер, но глубинный онтологический принцип, где категории красоты и добра оказываются взаимно обусловленными и неразрывно связанными. Культурфилософский анализ позволяет проследить удивительную устойчивость этого феномена, который, постоянно трансформируясь и приобретая новые формы, сохраняет свою сущностную основу на всех этапах развития русской культуры.

Генезис этого феномена восходит к православному мировоззрению, унаследовавшему византийскую концепцию красоты как отблеска божественной, нетварной Красоты. В системе православной эстетики художественный образ – будь то икона, храмовая архитектура или

литургическое действо – функционировал не как самодостаточный эстетический объект, а как «окно в горный мир», медиативное пространство, призванное возводить ум и душу к духовному преображению. Таким образом, этические категории смирения, любви и аскезы находили непосредственное выражение в эстетических принципах каноничности, символизма и «обратной перспективы», создавая целостную систему, где духовное и материальное, нравственное и художественное пребывали в нерасторжимом единстве.

Эта религиозная парадигма была философски переосмыслена в XIX веке, достигнув своей концептуальной кульминации в афоризме Ф. М. Достоевского «Красота спасёт мир». Для писателя красота – отнюдь не формальная гармония, но воплощение истины и жертвенной любви, что получает глубокое художественное воплощение в фигуре князя Мышкина – «положительно прекрасного» человека, где нравственная чистота оказывается тождественной внутренней красоте. При этом важно отметить, что у Достоевского нарушение этических норм неизбежно влечёт за собой и эстетическую дисгармонию, что демонстрирует принципиальную нераздельность этих категорий в русском культурном сознании.

XIX век ознаменовался переносом центра тяжести этико-эстетического синтеза в сферу литературы, ставшей главной лабораторией нравственного искания. Уже у А. С. Пушкина идеал внутренней свободы и «милости к падшим» облекается в безупречную гармоничную форму, демонстрируя органическое единство содержания и выражения. Н. В. Гоголь в «Мёртвых душах» использует эстетику сатиры и гротеска как инструмент этической критики, полагая, что художественно выявленное уродство порока способно пробудить в читателе стремление к добру. Наиболее радикальную позицию в этом отношении занял Л. Н. Толстой, провозгласивший критерием искусства его «заразительность», т.е. способность передавать нравственное чувство, доведя тем самым логику этико-эстетического синтеза до утилитарного императива.

Эпоха Серебряного века и авангарда стала периодом интенсивного переосмысления и трансформации классической формулы синтеза. С одной стороны, философы и поэты, подобные Д. С. Мережковскому и В. С. Соловьёву, искали новый синтез – «синтез плоти и духа», пытаясь примирить языческую эстетику с христианской этикой. С другой стороны, лозунг «искусство для искусства» провозглашал эстетическую самодостаточность, бросая тем самым вызов традиционному пониманию взаимосвязи этического и эстетического. Русский авангард, при всей его утопической этической заряжённости, обозначил потенциально опасный разрыв: утопическая цель построения нового общества начала подавлять автономию эстетического начала, подчиняя его утилитарным задачам, что стало своеобразным предвестником последующей идеологизации искусства в советский период.

В советскую эпоху этико-эстетический синтез был институционализирован и существенно трансформирован в доктрине социалистического реализма. Этическая цель строительства коммунизма была декретирована в качестве главного критерия искусства, а эстетика редуцировалась до уровня пропагандистской «лакировки действительности». Подлинный синтез оказался подменён идеологическим диктатом, где этическое фактически стало синонимом партийности. Ответом на эту ситуацию стало возникновение мощной волны диссидентского искусства – творчество А. И. Солженицына, В. М. Шукшина, Б. Ш. Окуджавы, которое представляло собой возвращение к подлинному синтезу через эстетическое воплощение этической позиции правды, памяти и сопротивления лжи.

В современной российской культуре, характеризующейся фрагментацией и отсутствием единого канона, этико-эстетический синтез не только не исчез, но и приобрел новые, зачастую

более сложные и драматические формы. Без сомнения, влияют на современную культуру и процессы цифровизации, находя воплощение в самых разных её сферах, на что обращают внимание многие исследователи [Трофимов, 2025, 97; Zamaletdinov, Kalinina, Zinnatullina, 2025, 325].

Перспективы развития этико-эстетического синтеза в современной русской культуре связаны с необходимостью поиска новых форм художественного выражения, способных адекватно ответить вызовам цифровизации. Цифровизация культуры, виртуализация художественного пространства, кризис традиционных ценностных ориентиров – всё это ставит перед современными художниками и философами задачи переосмысления классической традиции в новых социокультурных условиях. Особую актуальность приобретает проблема сохранения глубинной связи между нравственным поиском и художественной формой в ситуации ценностного плюрализма и культурной гибридизации.

Заключение

Итак, этико-эстетический синтез предстаёт не случайным элементом, но системообразующим принципом русской культуры, прошедшим сложную диалектическую эволюцию от религиозного канона через гуманистический пафос классической литературы к новым поискам в современную эпоху. Сущность этого синтеза может быть выражена в следующем тезисе: искусство не имеет права быть безнравственным, а нравственность не может быть невыразительной. Поиск «прекрасного добра и доброй красоты» продолжает оставаться движущей силой и нравственным императивом русского художественного сознания, что подтверждает глубинную укоренённость этой традиции даже в актах её внешнего отрицания. Современное состояние этого синтеза характеризуется поиском новых форм гармонии между этическим содержанием и эстетическим выражением в условиях радикально изменившегося культурного ландшафта.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
2. Власов Д.А. Особенности разработки диагностических материалов по учебной дисциплине «Теория принятия решений» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 2 (31). С. 65-73.
3. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
4. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
5. Пруцков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4 (33). С. 62-68.
6. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 49-57.
7. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
8. Суравцова Ю.С., Коровко И.Л. Стилизация графики в видеоигровой среде // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 3 (32). С. 84-92.
9. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.
10. Zamaletdinov R.R., Kalinina G.S., Zinnatullina G.Kh. Russian nonverbal communication in teaching representatives of different cultures // Russian Language Studies. 2025. Vol. 23, No. 2. P. 320-333.

Ethical-Aesthetic Synthesis as a Characteristic of Russian Culture

Nataliya A. Frolova

PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenin str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: frolova_na@lspu-lipetsk.ru

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenin str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Ekaterina A. Bondarets

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenin str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: katyabondarec@icloud.com

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the ethical-aesthetic synthesis as a system-forming principle of Russian culture, defining its unique ontology and historical dynamics. It is argued that the dialectical interconnection of the categories of good and beauty, moral imperative and artistic form is not external or optional but permeates all levels of cultural creativity—from religious-philosophical foundations to contemporary art practices. Based on material from key epochs, the genesis and transformation of this fundamental connection are traced. The work reveals how the aesthetic serves as an authentic embodiment of moral quest, and the ethical, in turn, gains persuasiveness and impactful power through artistic expressiveness and figurative plasticity. The article sequentially examines the specificity of this synthesis in Orthodox aesthetics of icon painting and church architecture, its reflection in classical literature, its crisis and rethinking in the era of modernism and avant-garde, as well as its complex modifications in Soviet and post-Soviet art. In conclusion, it is stated that the ethical-aesthetic synthesis acts not merely as a theme but as the "genetic code" of Russian culture, continuing to define its value orientations and strategies of artistic self-expression in the context of contemporary fragmentation and global challenges.

For citation

Frolova N.A., Tarasov A.N., Bondarets E.A. (2025) Etiko-esteticheskiy sintez kak kharakteristika russkoy kultury [Ethical-Aesthetic Synthesis as a Characteristic of Russian Culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (11A), pp. 112-117. DOI: 10.34670/AR.2025.99.27.012

Keywords

Ethical-aesthetic synthesis, Russian culture, philosophy of art, morality, beauty, Orthodox aesthetics, Russian literature, cultural-philosophical analysis, artistic form.

References

1. Barysheva, I. V., Pishikina, G. N., & Frolova, E. V. (2025) Tsifrovaia platforma kak instrument sozdaniia edinoi obrazovatel'noi sredy [A digital platform as a tool for creating a unified educational environment]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 1(34), 46–53.
2. Kaverina, O. G., & Menzhulina, A. S. (2025) Tsifrovye transformatsii v professional'nom obrazovanii [Digital transformations in professional education]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(35), 40–48.
3. Panfilova, A. A., & Cherenkova, S. V. (2025) Ispol'zovanie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov v prakticheskoi podgotovke studentov [Using digital educational resources in the practical training of students]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 1(34), 54–58.
4. Prutskov, A. V. (2024). Prepodavanie programmirovaniia na iazyke Java v vuze: pedagogicheskie aspekty [Teaching Java programming at a university: Pedagogical aspects]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 4(33), 62–68.
5. Pushnova, V. V. (2025) Sravnitel'nyi analiz ponatii: “tsifrovaia gramotnost” i “komp'iuternaia gramotnost” kak sistemoobrazuiushchikh komponentov predmeta “Informatika” [Comparative analysis of the concepts: “Digital literacy” and “Computer literacy” as system-forming components of the subject “Computer Science”]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(35), 49–57.
6. Serkina, Ia. I., & Kisel', A. A. (2025) Sistema obrazovaniia: vozmozen li sotsiologicheskii diafnnoz? [The education system: Is a sociological diagnosis possible?]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 1(34), 91–99.
7. Suravtsova, Iu. S., & Korovko, I. L. (2024). Stilizatsiia grafiki v videoigrovoi srede [Stylization of graphics in a video game environment]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 3(32), 84–92.
8. Trofimov, D. V. (2025) Rol' sotsial'nogo freiminga v formirovanii imidzhevoi politiki regional'nogo vuza [The role of social framing in shaping the image policy of a regional university]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(35), 94–100.
9. Vlasov, D. A. (2024). Osobennosti razrabotki diagnosticheskikh materialov po uchebnoi distsipline “Teoriia priniatii reshenii” [Features of developing diagnostic materials for the academic discipline “Decision Making Theory”]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(31), 65–73.
10. Zamaletdinov, R. R., Kalinina, G. S., & Zinnatullina, G. Kh. (2025) Russian nonverbal communication in teaching representatives of different cultures. *Russian Language Studies*, 23(2), 320–333.